

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

1869. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Сентября 30.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

О порядкѣ разсмотрѣнія и разрѣшенія къ печатанію нотныхъ сочиненій для употребленія при богослуженіи.

(Во извѣстіе.)

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали:
1) предложеніе Господина Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1-го Мая 1869 года за № 1889, слѣдующаго содержанія: «Директоръ Придворной Пѣвческой Капеллы, въ представленіи Министру Императорскаго Двора, объясняетъ, что по поводу послѣдовавшаго въ Мартъ 1866 года Высочайшаго повелѣнія, объ учрежденіи особаго, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, Комитета по составленію учебника нотнаго пѣнія для народныхъ школъ, распространился слухъ объ отмѣнѣ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 1846 года порядка разсмотрѣнія и разрѣшенія къ печатанію нотныхъ сочиненій для употребленія при богослуженіи; вслѣдствіе чего многіе композиторы, прекративъ присылку своихъ сочиненій въ Придворную Капеллу, вопреки выше-

означенному Высочайшему повелѣнію 1846 года, стали наполнять оными какъ Епархіальные Комитеты, такъ и Святѣйшій Синодъ, откуда сочиненія сія препровождаются къ нему, Директору, чрезъ что занятія его весьма значительно увеличились, такъ какъ въ отвѣтной перепискѣ своей онъ обязанъ со всею подробностію анализировать каждое сочиненіе и объяснять всѣ замѣчанія по оному, но такого подробнаго разбора вовсе не требуется при прямыхъ его сношеніяхъ съ композиторами, особенно въ тѣхъ случаяхъ когда самыя сочиненія ихъ оказываются пустыми ил, даже вредными. Посему въ званіи Камергера Дѣйствиельный Статскій Советникъ Бахметевъ ходатайствуетъ объ оказаніи содѣйствія къ возстановленію по настоящему предмету установленнаго въ 1846 год. порядка. Признавая такое ходатайство заслуживающимъ уваженія, Генераль-Адъютантъ Графъ Адлербергъ сообщаетъ о вышензложенномъ на усмотрѣніе Духовнаго Начальства съ тѣмъ, не признано ли будетъ нужнымъ возстановить означенный порядокъ и, съ этою цѣлію, сдѣлать зависящее распоряженіе о неприятіи на будущее время къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода такихъ музыкальныхъ сочиненій, назначенныхъ для пѣнія въ церквахъ, кои не получать предварительнаго одобренія отъ Начальства Придворной Пѣвческой Капеллы, на основаніи установленныхъ для того правилъ; «и 2) Справку, по коей оказалось, что Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ Министру Юстиціи Генераль-Адъютантомъ Адлербергомъ 23 Августа 1846 года (Втор. Полн. Собр. Зак. 1846 года Т. XXI № 20425), между прочимъ, постановлено: «Нигдѣ въ Православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобренія оныхъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы, одо-

бренныя же имъ употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и притомъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода». Приказали: Объ изъясненномъ въ предложеніи Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора ходатайствѣ Директора Придворной Пѣвческой Капеллы дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго Вѣдомства печатными указами, съ тѣмъ чтобы, согласно этому ходатайству и въ точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 Августа 1846 года (Втор. Полн. Собр. Зак. Т. XXI, № 20325) музыкальныя сочиненія, предназначаемыя для употребленія въ Православныхъ церквахъ, кои не получаютъ предварительнаго одобренія отъ Начальства Придворной Пѣвческой Капеллы, впредь къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода не обращали, и всякія просьбы о разсмотрѣніи подобныхъ сочиненій, буде таковыя поступать, оставляли безъ дѣйствія, а тѣ изъ сочиненій этого рода, кои могли быть приняты ими къ разсмотрѣнію въ духовныхъ установленіяхъ до настоящаго времени, возвратили по принадлежности лицамъ, отъ коихъ они представлены. Для припечатанія же о семъ во всеобщее извѣстіе въ Правительственномъ Вѣстникѣ и Духовной Бесѣдѣ, сообщить редакціямъ оныхъ по установленному порядку, предоставивъ вмѣстѣ съ симъ Господину Исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора о настоящемъ распоряженіи Святѣйшаго Синода уведомить Г. Министра Императорскаго Двора. Сентября 12 дня 1869 года.

Объ учрежденіи въ Историко-Филологическомъ Институтѣ пяти стипендій для воспитанниковъ Православнаго духовнаго вѣдомства.

(Во извѣстіе.)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 Іюля сего года за № 8936, о томъ, что Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ, въ 7-й день Іюля, предположеніе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Историко-Филологическомъ Институтѣ пяти стипендій для воспитанниковъ Православнаго духовнаго вѣдомства, по 400 рублей каждая, на счетъ духовно-учебнаго капитала. И, по справкѣ, Приказали: О воспослѣдовавшемъ, въ 7-й день Іюля сего года, Высочайшемъ утвержденіи предположенія Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Историко-Филологическомъ Институтѣ пяти стипендій, для отличѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ Православныхъ Духовныхъ Семинарій, дать знать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ указами, съ объясненіемъ, что имѣющіе поступать на эти стипендіи воспитанники Семинарій, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ ^{21 Мая}_{6 Іюня} сего года, должны по окончаніи курса въ Институтѣ прослужить въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не менѣе шести лѣтъ, въ чемъ, примѣнительно къ § 35 Высочайше утвержденнаго 27 Іюня 1867 года устава Императорскаго Историко-Филологическаго Инсаитута, они будутъ обязаны подпискою при самомъ поступленіи въ Институтъ. Сентября 3 дня 1869 года.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Къ новоустроенной, жиздринскаго уѣзда, въ селѣ *Кургань* церкви перемѣщены, согласно прошеніямъ:

Священникъ села *Избавли*, козельскаго уѣзда, *Андрей Любосвѣтовъ*, *Діаконъ*, состоявшій на дьячковской вакансіи въ селѣ *Бобыляхъ*, боровскаго уѣзда, *Иванъ Соколовъ*, и *Дьячекъ* Калужской Воскресенской церкви *Алексій Соколовъ*,—сентября 22.

Награжденъ набедренникомъ, за достохвальное служеніе, по представленію Консисторіи, *Священникъ* села *Захаровскаго*, медынскаго уѣзда, *Василій Бллевъ*,—сентября 20.

Выданы изъ Консисторіи *похвальные листы*, за усердную и полезную службу въ должности церковныхъ старостъ:

1. *Перемышльскаго уѣзда*, села *Антоньева*, крестьянину *Дмитрію Михайлову Волкову*,—сентября 24.
2. *Перемышльскаго уѣзда*, села, *Варворенокъ*, крестьянину *Назару Андрееву Фомину*,—сентября 25.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства прихожанамъ села *Крапивны*, жиздринскаго уѣзда, за пожертвованіе на колоколь къ приходской церкви 1663 р.

Уволены изъ духовнаго званія, за неблагоповеденіе, для избранія другаго рода жизни:

1. *Пономарь* села *Липунова*, тарусскаго уѣзда, *Алексій Бллевъ*,—сентября 25.
2. *Пономарь* села *Утешева*, мешковскаго уѣзда, *Василій Ремезовъ*,—сентября 27.

Объ учительскихъ вакансiяхъ въ приходскихъ училищахъ тарусскаго уѣзда.

Отношенiе Мироваго Посредника, тарусскаго уѣзда, Дурново, къ Его Высокопреосвященству, отъ 30 прошлаго августа.

«Во вновь устроенныхъ въ тарусскомъ уѣздѣ пяти волостныхъ сельскихъ школахъ, за приглашенiемъ и поступленiемъ на оныя 5-хъ мѣстныхъ студентовъ семинарiи, двѣ наставническихъ вакансiи остаются незанятыми. При невозможности найти на мѣсть болѣе способныхъ и свойственныхъ къ дѣлу людей, осмѣливаюсь просить Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженiе о предложенiи окончившимъ курсъ въ семинарiи, хотябы и въ среднемъ отдѣленiи, занять сказанныя наставническiя вакансiи, съ жалованьемъ въ годъ 120 руб. и квартирою съ отопленiемъ.»

Калужская Духовная Консисторiя объявляетъ о семъ по Епархiи съ тѣмъ, чтобы желающiе занять вышеозначенныя мѣста вошли о семъ съ прошенiями къ Его Высокопреосвященству.

Членъ Консисторiи, Каедральнаго Собора Протоiерей *Матей Потежкинъ.*

Секретарь *А. Воронцовъ.*

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 18.

1869.

30 СЕНТЯБРЯ.

Содержаніе. Новѣйшіе нападки папистовъ на ученіе православной Церкви о Святомъ Духѣ, изложенное константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ.—Программа Русскаго языка и Славянскаго для духовныхъ училищъ.—Извѣстіе.

Новѣйшіе нападки папистовъ на ученіе православной Церкви о Святомъ Духѣ, изложенное константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ (*).

I.

Въ римско-католическомъ мірѣ, и преимущественно во Франціи, богословскія науки давнымъ давно находятся въ какомъ-то забвеніи и застоѣ. Фактъ этотъ такъ очевиденъ и неопровержимъ, что и самыя рьяныя приверженцы папства не осмѣливаются оспаривать его;—они признаютъ этотъ фактъ какъ неумолимое явленіе дѣйствительности и теряются въ догадкахъ относительно изысканія причинъ этого

(*) Статья эта заимствована изъ журнала «L'union Chrétienne» за 1868-й годъ. Параллель, проводимая въ ней между ученіемъ о Св. Духѣ, изложеннымъ православнымъ патріархомъ, и возраженіями на это ученіе, сдѣланными однимъ изъ представителей современныхъ римско-католическихъ богослововъ, самымъ нагляднымъ образомъ доказываетъ глубину, основательность и непоколебимую твердость доводовъ великаго патріарха, и—нелогичность и крайнюю несостоятельность изворотовъ современнаго защитника заблужденій римской церкви.

упадка и средствъ къ возвышенію уровня богословскаго образованія. Одинъ ультрамонтанскій писатель, аббатъ Дезоръ, недавно помѣстивъ въ авторитетномъ римскомъ журналѣ *Monde* статью «о возстановленіи богословскихъ наукъ во Франціи». Уже на основаніи одного этаго заглавія мы совершенно вправе заключать, что, по сознанию самихъ католическихъ богослововъ, богословскія науки у нихъ находятся въ упадкѣ, такъ какъ только находящееся въ упадкѣ имѣеть нужду въ возстановленіи. Съ котораго же времени начался во Франціи упадокъ богословскихъ наукъ? «Современъ революціи 1789 года», отвѣчаетъ ультрамонтанскій богословъ; но онъ, какъ увидимъ, долженъ-бы назначить для начала этаго явленія болѣе ранній періодъ. Отъ чего произошелъ этотъ упадокъ? «Отъ того, говорятъ, что во Франціи нѣтъ католическихъ университетовъ». Отвѣтъ несправедливъ. Несправедливость его доказывается, во первыхъ, тѣмъ, что богословскія науки упали и въ тѣхъ странахъ, гдѣ имѣются католическіе университеты, а, во вторыхъ тѣмъ, что и во Франціи при университетахъ имѣются богословскіе факультеты; профессоры этихъ факультетовъ, для большей важности возведенные въ санъ епископа, часто и щедро удостоиваютъ своихъ слушателей и студентовъ различныхъ ученыхъ степеней, неисключая и степени доктора богословія. Значитъ причину упадка богословскаго образованія во Франціи и вообще во всей римской церкви нужно искать не въ недостаткѣ богословскихъ кафедръ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ чемъ-либо другомъ.

Мы соглашаемся съ авторомъ упомянутой выше статьи, что во Франціи богословіе, какъ наука, и искажено и недостаточно развито, что оно не имѣеть ни полноты, ни обработанности; мы говоримъ: *согла-*

щаемся съ справедливостью мнѣнія автора, потому что еслибъ мы выдали это мнѣніе за свое личное, то римскіе католики не замедлили бы обвинить насъ въ клеветничествѣ. Приведемъ здѣсь слова самаго аббата Дезора: «фактъ неумолимъ; нельзя не сознаться, что французское духовенство очень мало занимается разработкой богословскихъ наукъ; грустно видѣть, что это духовенство, при всей своей мощности, остается въ бездѣятельности, подобно, такъ сказать, *плыному орлу*. «Желательно бы повѣрить, что французское духовенство дѣйствительно походитъ на орла и что оно, какъ увѣрлетъ тотъ же аббатъ Дезоръ, по своему образованію *блеститъ на первомъ мѣстѣ* въ ряду всего римско-католическаго духовенства. Странно,—французское духовенство не изучаетъ богословія и не разрабатываетъ его, и тѣмъ не менѣе *блеститъ своимъ образованіемъ и стоитъ на первомъ мѣстѣ* въ числѣ образованнаго католическаго духовенства!... Если же правда, что французское духовенство вообще блестяще образовано, и если правда, что оно не *блеститъ только* богословскимъ образованіемъ, такъ значитъ существуютъ причины, побуждающія духовенство оставить тѣ науки, изученіе которыхъ прямо и непосредственно относится къ его долгу и обязанностямъ, и заниматься науками, не имѣющими прямого приложенія къ дѣлу исполненія его обязанностей. Это новое доказательство того, что не въ недостаткѣ университетовъ слѣдуетъ искать причины упадка богословскихъ наукъ въ римско-католическомъ мірѣ.

Мы нисколько не думаемъ отвергать значеніе высшихъ теологическихъ школъ; замѣтимъ, что православная Церковь имѣетъ полное право похвалиться такими школами, вполне достойными своего высокаго названія и назначенія. Но будучи вполне убѣж-

дены въ большомъ вліяніи высшихъ богословскихъ школъ на развитіе богословскихъ наукъ, мы все таки не думаемъ, что безъ нихъ богословіе необходимо должно прійти въ упадокъ. Гдѣ же истинная и дѣйствительная причина упадка богословскихъ наукъ въ лонѣ римской церкви?

II.

Причинъ упадка богословскаго образованія въ римской церкви мы могли бы найти очень много. Но главная причина, по нашему мнѣнію, заключается въ униженіи человѣческаго ума и всѣхъ способностей, въ униженіи, произведенномъ догматомъ о непогрѣшимости папы и безусловной покорности его слову и авторитету. Мы считаемъ невозможнымъ развитіе какой бы то ни было науки тамъ, гдѣ мнѣніе одного человѣка считается безусловно-обязательнымъ для всѣхъ, мы считаемъ невозможнымъ развитіе наукъ тамъ, гдѣ голосъ одного лица считается непререкаемо-истиннымъ голосомъ, — голосомъ неба. Мы считаемъ невозможнымъ сохранить необходимымъ для развитія наукъ свободу и энергію ума, при необходимости подчинять все свои идеи и изслѣдованія или безапелляціонному приговору одного лица, или же—безусловно—покорной этому лицу конгрегаціи, нисколько не заботящейся о справедливой оцѣнкѣ ученаго труда,—конгрегаціи, приносящей и изслѣдованія и всякій ученый трудъ въ жертву непогрѣшному авторитету одной частной личности.

Мы считаемъ положительно невозможными при такихъ условіяхъ ни разработку, ни усовершенствованіе науки. Эти условія благоприятствуютъ только развитію *одной*, очень оригинальной науки, которая и своимъ началомъ и продолженіемъ обязана римской церкви, которая и существовать можетъ только въ

римской же церкви; эта наука, надобно отдать справедливость, процвѣтаетъ въ средѣ папистовъ. Предметъ и задача ея состоятъ въ изученіи всевозможныхъ папскихъ мнѣній и рѣшеній, въ обязанности одобрять и доказывать истинность этихъ рѣшеній справедливыми или ложными доводами, въ обязанности искажать смыслъ церковно-историческихъ памятниковъ и самыхъ словъ св. Евангелія. Вотъ единственная наука, которая дѣйствительно усердно разрабатывается въ римской церкви. И эта-то жалкая и недостойная, мнимая наука и составляетъ истинную причину упадка въ римской церкви развитія богословскихъ наукъ въ строгомъ и точномъ смыслѣ. Доколѣ въ некоторыхъ мѣстахъ римско-католическаго міра, на примѣръ во Франціи, дозволялась, хотя и въ узкихъ предѣлахъ, самостоятельность мысли, до тѣхъ поръ еще замѣтно было некоторое интеллектуальное движеніе, и слѣдовательно, относительная научность. Но съ тѣхъ поръ, какъ подавлена была и эта доля самостоятельности, съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалось обязательнымъ всякое знаніе и всякую мысль повергать къ ногамъ одной, мнимо-непогрѣшимой личности,—вся наука римской церкви превратилась въ хвалебный гимнъ, воскуряемый той измышленной непогрѣшимости, которая и до сихъ поръ безусловно царствуетъ и управляетъ подъ именемъ *папъ*. Иногда и въ недрахъ римской церкви являлись личности, признававшія незаконность безусловнаго деспотизма мысли со стороны папы, и силившія сбросить съ себя папское ярмо и цѣпи. Но какъ только касалась ихъ желѣзная рука *непогрѣшимого* лица, имъ оставалось—или прибѣгать, для своего оправданія, къ софистическимъ изворотамъ, или же дѣлать рѣшительный выборъ между служеніемъ папѣ и наукѣ. Очень немногіе отваживались на слу-

женіе наукъ; большинство преклоняло и преклоняетъ колѣна предъ папою.

Гергенрейтеръ, о которомъ мы намѣрены теперь говорить, не принадлежитъ къ малочисленной категоріи благородныхъ личностей, не позволяющихъ себѣ служить лести и обману, вмѣсто научной и исторической истины. Онъ одинъ изъ тѣхъ діалектиковъ-написовъ, которые считаютъ своею задачею фальшивыми логическими изворотами исказить историческіе памятники и самыя истины св. Писанія, подрывающія и опровергающія авторитетъ папы. Его ухищренія устремлены въ последнее время противъ константинопольскаго патріарха Фотія и, слѣдовательно, противъ истинной, католической, апостольской, восточной Церкви. Полемическій пріемъ Гергенрейтера точно такой же, какъ и его предшественниковъ: судить Фотія на основаніи свидетельства и лживыхъ отзывовъ о немъ враговъ его. Нелѣпость и высшая недобросовѣстность этого пріема такъ очевидна, что становится непонятнымъ, какъ осмѣливаются написы употреблять его въ рѣшеніи такихъ важныхъ вопросовъ, каковы религіозные? Ужели они не понимаютъ, что критика, на основаніи свидетельства враговъ, необходимо приводитъ къ самымъ абсурднымъ заключеніямъ? Ужели не знаютъ они, что такая критика діаметрально противорѣчитъ требованіямъ здравой логики? Ужели они не догадываются, что, руководясь ею, можно прійти къ заключенію о справедливости и законности самыхъ несправедливѣйшихъ и незаконнѣйшихъ фактовъ и жизненныхъ явленій? Ужели не знаютъ они, что судя напр. о самомъ Спасителѣ нашемъ по отзывамъ и сужденіямъ о Немъ враговъ Его, признавшихъ Его достойнымъ смерти, можно прійти къ заключенію о справедливости Его распятія?!...

Гергенрейтеръ, прежде выпуска въ свѣтъ своей брошюры противъ Фотія, напечаталъ самое сочиненіе патріарха; а такъ какъ въ этомъ сочиненіи проводились идеи и доказательства, обличающія неправоту римско-католическаго ученія, то Гергенрейтеръ присоединилъ къ нему, подъ предлогомъ возраженій, множество ложныхъ комментариевъ, занимающихъ болѣе мѣста, чѣмъ самое сочиненіе Фотія.

Трудъ Гергенрейтера и есть и будетъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ *папистской науки*, искажающей и извращающей въ угоду папѣ и въ пользу ппцы всякую истину, какъ бы ни была она священна для христіанина. Сочиненіе Гергенрейтера, пріобрѣтшее достаточную извѣстность въ римско-католическомъ мірѣ, имѣетъ цѣлю, какъ мы сказали, унижить восточную православную Церковь. Мы посвящаемъ ему особенное изслѣдованіе для того, чтобы читатель могъ видѣть всю ложность и неосновательность современной намъ полемики папистовъ противъ православной Церкви.

III.

Трудъ Фотія озаглавивается: «Мистагогія Святаго Духа», или иначе «посвященіе въ таинство Святаго Духа». Уже одно это заглавіе показываетъ, что знаменитый православный патріархъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду опровергнуть ту ересь, въ которую впала въ его время римская церковь,—имѣлъ въ виду опровергнуть ученіе Рима объ исхожденіи Святаго Духа *и отъ Сына*.

Мы изложимъ здѣсь въ краткихъ словахъ ученіе достойнаго патріарха, точно сохраняя, по возможности, его выраженія «Я хочу, говорить Фотій, представить перечень тѣхъ доводовъ, которые встрѣчаются въ трудахъ, достойныхъ вниманія и уваже-

нія,—доводовъ, доказывающихъ, что Духъ Святой исходитъ *только отъ Отца*. Въ главѣ этихъ доводовъ я прежде всего ставлю евангельскія слова: *Который (Духъ истины) отъ Отца исходитъ* (*). Сынъ говоритъ тебѣ, что Духъ исходитъ *отъ Отца*. Дерзнешь ли ты искать ученаго, который-бы взялся доказывать тебѣ заблужденіе,—что Онъ исходитъ *и отъ Сына*? Если же ты хочешь, чтобы догматы и ученіе Спасителя уступили твоему безразсудству; если ты отвергаешь законъ Господень: то какъ же не возставать противъ тебя и не порицать тебя? «Далѣе Фотій объясняетъ,—почему онъ возражаетъ противъ римскаго пововведенія и признаетъ его заблужденіемъ (§ 1 и 2); онъ ссылается при этомъ на приведенный выше евангельскій текстъ и выводитъ изъ него заключенія.—Духъ Святой исходитъ отъ Отца, Который есть Его *вина*, такъ какъ Онъ есть *вина* Сына,—единственная вина того и другаго:—Сына—чрезъ рожденіе, Духа—чрезъ исхожденіе. Если же прибавить, что Духъ Святой исходитъ также и отъ Сына, и что, следовательно, и Сынъ есть вина Святаго Духа, равно какъ и Отець: то уже надобно будетъ сказать, что и Сынъ рождается отъ Святаго Духа также какъ отъ Отца; иначе нужно допустить, что Духъ Святой находится, въ сравненіи съ Сыномъ, на низшей степени. Съ другой стороны, если Духъ Святой исходитъ отъ Сына также, какъ отъ Отца: то Онъ имѣетъ *два причины и два начала*. Но въ Богѣ должно быть единовачаліе (§ 3 и 4).

Эти доводы Патріарха, при всей своей сжатости и краткости, имѣютъ великую важность и силу убѣдительности.—Въ обѣихъ церквахъ—западной и вос-

(*) Іоан. 15, 26.

точной признается слѣдующее ученіе: 1) Богъ есть единъ по существу; 2) троиченъ въ Лицахъ; 3) каждое лице различно по личнымъ свойствамъ, но всѣ Три имѣють единое Существо и равное достоинство.

Какое личное свойство перваго Лица Святой Троицы—Отца?—Онъ есть *вина*: Сына—черезъ рожденіе отъ Отца, Духа Святаго—черезъ исхожденіе отъ Отца, и—прибавляютъ латиняне—*Сына* (*filioque*). Но если допустить справедливость послѣдняго прибавленія, что Сынъ есть вина Святаго Духа также, какъ и Отецъ, то нужно будетъ допустить, что и Сынъ есть Отецъ, потому что чрезъ это Ему припишется личное свойство Отца. А такимъ незаконнымъ допущеніемъ очевидно нарушается и различіе Лицъ Божіихъ и единство Св. Троицы.

Посмотримъ, какъ отвѣчаетъ на эти доводы Гергенрейтеръ (*).

«Прежде всего, замѣчаетъ онъ, Евангеліе не говоритъ, что Духъ Святой исходитъ *отъ единаго Отца*; слѣдовательно греки прибавляютъ къ евангельскому тексту слово—*отъ единаго*, имѣя на такое прибавленіе не болѣе права, чѣмъ латиняне, прибавляющіе слова: *и отъ Сына*».

Что касается до утвержденія Гергенрейтера о прибавленіи греками къ евангельскому тексту слова *отъ единаго* (Отца): то это утвержденіе рѣшительно ложно; греки никогда не прибавляли этого слова; только они всегда признавали и признають, что Спаситель, говоря Своимъ Апостоламъ: «Духъ Святой, Который отъ Отца исходитъ,» имѣлъ въ виду сообщить Своимъ ученикамъ, что *Отецъ есть единая вина Святаго Духа*.—И выраженіе Спасителя можетъ

(*) Animadversiones, cap 2.

имѣть только *одинъ абсолютный смыслъ*; смыслъ этотъ становится еще болѣе ясенъ, когда мы беремъ слова Иисуса Христа въ связи съ контекстомъ рѣчи: здѣсь вполне обозначаются два совершенно различныя дѣйствія Божества,—дѣйствіе *Отца*, отъ Котораго исходитъ Духъ Святой, и *Сына*, Который *пошлетъ* Духа отъ Отца. Кроме того, о Духѣ, посылаемомъ отъ Отца чрезъ Сына, говорится въ будущемъ времени. Это ясно доказываетъ, что Спаситель говоритъ Апостоламъ не о вѣчномъ посланничествѣ Духа, но еще имѣющемъ совершиться послѣ Его вознесенія, и притомъ, о *посланничествѣ* Святаго Духа по Его ходатайству, а не объ *исхожденіи* Святаго Духа.

Итакъ греки вовсе не сдѣлали насильственнаго толкованія евангельскаго текста; они поняли его такимъ, каковъ онъ есть и сказали вмѣстѣ съ Иисусомъ Христомъ: «Духъ Святой исходитъ отъ Отца; Онъ былъ посланъ въ міръ чрезъ Сына»,—сказали и не взяли дерзновенно истолковывать тайну, превышающую границы человѣческаго вѣдѣнія и пониманія. Но латиняне не дѣйствовали съ такой благоразумной осторожностью. Сознавая всю силу возраженій Фотія, они, чтобъ отдѣлаться отъ этихъ возраженій, издавна прибѣгали къ схоластическимъ тонкостямъ, къ нимъ же прибѣгаютъ они и нынѣ; къ нимъ прибѣгнулъ и Гергенрейтеръ. Онъ цитируетъ Оому Аквината, наивно и безъ всякаго ограниченія сказавшаго, что то, что въ священномъ Писаніи говорится объ Отцѣ должно быть понимаемо о объ Сынѣ, *чтобы не было ничего, въ чемъ бы Отецъ и Сынъ различествовали*. Православная Церковь принимаетъ это ученіе; но въ тоже время она учитъ: «чѣмъ отличается Отецъ отъ Сына?—Только личными свойствами». Достопочтенный Тома спутался въ своей аргументаціи, не представивъ раздѣльно свойствъ Су-

щества Божія и личныхъ свойствъ Пресвятой Троицы; въ слѣдъ за Ѳомою путаются и всѣ довѣрчиво копирующие его слова, въ томъ числѣ и Гергенрейтеръ.

И такъ до сихъ поръ Гергенрейтеръ не показаль еще ни особенной учевости, ни даже знанія логики.

IV.

Продолжимъ изложеніе доводовъ Фотія, и затѣмъ возвратимся къ Гергенрейтеру. Приведемъ весь пятый параграфъ изслѣдованія великаго патріарха.

«Кто изъ нашихъ великихъ и славныхъ отцевъ говорилъ, что Духъ исходитъ *и отъ Сына*? Какой соборъ епископовъ и священниковъ, собранныхъ именемъ Божіемъ, не осудилъ, по внушенію Св. Духа, это новое ученіе (латинянь) даже прежде, чѣмъ оно вышло въ свѣтъ? Просвѣщенные Духомъ Отца, и согласно съ учениемъ Христа, они проповѣдывали громкимъ и непоколебимымъ голосомъ, что не думающіе такъ (что Духъ Святой исходитъ только отъ Отца) подвергаются анаѣмъ, какъ презрители каѳолической и апостольской Церкви. И еще въ отдаленное время, предвидя своимъ пророческимъ духомъ это новое печестіе латинянь, они, въ числѣ другихъ ересей, осудили его и своими словами и своими твореніями. Второй изъ семи вселенскихъ соборовъ рѣшилъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца; третій принялъ это рѣшеніе; четвертый утвердилъ его; пятый положилъ его въ неизмѣнное правило; шестый училъ ему; седьмой укрѣпилъ это правило славными борьбами. Во всѣхъ ихъ свидѣтельствахъ утверждается одна истина, внушенная Духомъ: «Духъ Святой исходитъ отъ Отца, но не *и отъ Сына*».

Послѣ этихъ словъ, еще болѣе утверждающихъ истинность пониманія православными приведеннаго выше евангельскаго текста, Фотій, съ изумительной глубиной и основательностью, излагаетъ пагубныя слѣдствія римскаго заблужденія. Постараемся вкратцѣ изложить мысли патріарха.

«Если допустить, что Сынъ участвуетъ съ Отцемъ въ извожденіи Святаго Духа, то нужно будетъ допустить истинность одной изъ двухъ посылокъ слѣдующей дилеммы:—или Сынъ только участвуетъ въ извожденіи Духа, собственно принадлежащемъ Отцу, и относящемся къ личнымъ свойствамъ Отца; или же—Онъ участвуетъ въ дѣлѣ *общемъ*, принадлежащемъ Тому и Другому. Въ первомъ случаѣ Сынъ, участвующій въ дѣлѣ, лично принадлежащемъ Отцу, есть Отецъ, хотя въ то же время и *Сынъ*. Допустить это, очевидно, значитъ допустить возмутительное заблужденіе, уничтожающее догматъ Троицы, состоящій въ томъ, что три Лица *различаются* личными свойствами, хотя Они и суть едино по существу. Во второмъ случаѣ,—если допустить, что извожденіе Святаго Духа есть дѣло *общее* и Отца и Сына: то оно уже перестаетъ быть *личнымъ* свойствомъ (Отца) и становится принадлежностью самаго *существа* Божія. Но то, что относится къ самому Существованію Божію, должно принадлежать и Духу Святому, равно какъ Отцу и Сыну; слѣдовательно тогда уже надобно будетъ допустить и то, что Духъ Святой исходитъ *и отъ самаго Себя*, также какъ отъ Отца и Сына. Если же скажутъ, что то, что *обще* Отцу и Сыну въ извожденіи Духа, не принадлежитъ личнымъ свойствамъ самаго Св. Духа: то допускать въ Богъ нечто общее двумъ Лицамъ и несвойственное третьему,—допускать недостатокъ въ третьемъ Лицѣ того, что есть въ первыхъ двухъ Лицахъ; слѣдовательно допус-

тять, что третье лице ниже первыхъ двухъ. А допустивши это, нужно будетъ допустить, что третье Лице неимѣетъ свойствъ, необходимо принадлежащихъ существу Божию».

Итакъ Фотій съ полной справедливостью и логичностью заключаетъ, что римское заблужденіе необходимо ведетъ къ отрицанію Бога. Читая его глубокія богословско-философскія разсужденія, невольно удивляешься ихъ точности и основательности, несмотря на неподготовленность Фотія къ обличенію заблужденія римской церкви, по причинѣ новости самаго заблужденія;—Фотій сразу и всесторонне понялъ римское заблужденіе; онъ опровергалъ и опровергнулъ его съ такою неумолимою логичностью, что противостоятъ ему не могли и не могутъ никакія хитросплетенныя увертки латинявъ. Гергенрейтеръ—эхо латинской полемики, девять сотъ лѣтъ старающейся опровергнуть учене Фотія и всей православной Церкви. Посмотримъ, что говоритъ онъ относительно сейчасъ изложеннаго Фотіемъ ученія?

V.

«Ничего, говоритъ Гергенрейтеръ, нельзя сказать объ Отцѣ, что не относилось-бы и къ Сыну.» *Да*, отвѣчаемъ мы, что касается существа Божія, и *ишьтъ*, что касается личныхъ свойствъ Отца. Въ противномъ случаѣ Сынъ сталъ бы и Отцемъ, и уничтожилось-бы различіе Лиць Божества. Сынъ, имѣющій личное свойство, тождественное съ таковымъ же свойствомъ Отца, не становится-ли однимъ Лицемъ съ Отцемъ? Следовательно въ Богѣ нѣтъ ни Отца, ни Сына, какъ двухъ Лиць, различныхъ по личнымъ свойствамъ...

«Между Отцемъ и Сыномъ, продолжаетъ Гергенрейтеръ, все общее, исключая *отчества* (*paternité*).»

Что же такое *отчество*, если не то, чтобъ быть причиною Сына? Но какъ только Гергенрейтеръ, и вообще всѣ латиняне дѣлаютъ Сына участникомъ въ этомъ личномъ свойствѣ Отца: то они дѣлаютъ Его однимъ Лицемъ съ Отцемъ,—сливаютъ то, что должно быть различено,—уничтожаютъ троичность Лиць Божіихъ.

Гергенрейтеръ, въ подтвержденіе своихъ словъ, указываетъ далѣе на множество западныхъ писателей, думавшихъ и писавшихъ такъ, какъ онъ пишетъ. Что жъ изъ этого? Если-бы онъ привелъ огромный рядъ именъ такого рода писателей, то и этимъ доказалъ-бы только то, что число богослововъ, лишенныхъ не только порядочной логики, но и здраваго смысла, въ римской церкви очень велико..

Гергенрейтеръ переполнилъ свои замѣчанія на творенія Фотія множествомъ греческихъ цитатъ, вѣроятно съ цѣлю показать себя очень ученымъ и легче возбудить къ своимъ словамъ довѣріе читателей. Но намъ онъ доказалъ этимъ только то, что онъ ученъ гораздо меньше, чѣмъ мы предполагали о немъ прежде. Мы никакъ не думали, чтобы Гергенрейтеръ для такого сочиненія, которымъ видимо желалъ доказать свою ученость, рѣшился заимствовать цитаты изъ источниковъ, потерпѣвшихъ уже нѣсколько произвольныхъ и злонамѣренныхъ редакцій. Но онъ сдѣлалъ именно такъ, какъ мы не ожидали, и какъ не дѣлаетъ ниоднѣ добросовѣстный ученый:—привелъ множество текстовъ изъ искаженныхъ историческихъ памятниковъ,—текстовъ, взятыхъ имъ отрывочно и безъ связи съ цѣлою рѣчью, и въ добавокъ, переработалъ ихъ какъ ему угодно.. Можно ли ожидать истины и истинной учености отъ чловека, ставящаго Ягера и Питсиноса въ ряду теологовъ, по преимуществу разсуждавшихъ объ исхожде-

ніи Святаго Духа и цитирующаго ихъ,—Ягера, безъ разбора списывавшаго у другихъ и выдававнаго списанное за свой личный трудъ;—Питсиносса, фабриковавшаго такіе греческіе тексты, которые и существуютъ только въ его брошюрѣ противъ восточной Церкви, да въ тѣхъ жалкихъ книгахъ, авторы которыхъ довърчиво списывали ложь, *сочиненную* Питсиноссомъ? Такимъ образомъ Гергенрейтеръ, приводя въ доказательство своихъ мыслей или искаженныя историческія свидѣтельства, или же свидѣтельства писателей, непьющихъ никакого значенія и авторитета, самъ себя произноситъ сиравадливое осужденіе.

Впрочемъ пужно замѣтить, что и изъ приведенныхъ Гергенрейтеромъ греческихъ текстовъ, несмотря на ихъ поврежденность и безавторитетность, ни въ одномъ не сказано, что Духъ Святой исходитъ *и отъ Сына*. Это доказываетъ, что въ Греціи и до раздѣленія Церкви и по отпаденіи отъ нея Рима, единогласно учили, что все, касающееся Существа, *обще* между Отцемъ и Сыномъ;—учили также, что Духъ Святой *посланъ* въ міръ Сыномъ, по Его заслугамъ и ходатайству, а никто и никогда не говорилъ, что Духъ Святой *исходи*тъ и отъ Сына также, какъ отъ Отца.

Но латинскіе теологи вздумали отождествлять слова *исхождение* и *посланіе*. Гергенрейтеръ, въ защиту своего лжеученія приводя слова Спасителя «Онъ (Духъ Святой) отъ Моего возметъ, и возвѣститъ вамъ» (*), говоритъ: «отъ Моего возметъ то же, что отъ Меня исходитъ». Не видѣнь ли сразу ни съ чѣмъ несообразный произволь пониманія божественныхъ словъ? Не видна ли даже злонамѣренность—такого

(*) Іоан. 16, 14.

пониманія для прикрытія произвола? Напротивъ, какъ вѣрно, ясно и просто понимаетъ и изъясняетъ тѣже самыя слова патріархъ Фотій.—Взявши ихъ въ связи съ контекстомъ всей рѣчи Спасителя, онъ говоритъ, что Иисусъ Христосъ, видя учениковъ Своихъ опечаленными извѣстіемъ о близкой разлукѣ съ Нимъ, обѣщаетъ послать имъ вмѣсто Себя иного Утѣшителя, Который чрезъ таинственное наитіе и символическое обнаруженіе будетъ руководить и наставлять ихъ на всяку истину;—будетъ содѣйствовать усвоенію людьми тѣхъ же самыхъ даровъ искупленія—будетъ продолжать дѣло Искупителя.—Вотъ истинное значеніе словъ Господа: *отъ Моего возметъ!*

(Окончаніе будетъ.)

ПРОГРАММА

Русскаго языка и Славянскаго для духовныхъ училищъ.

1 Классъ (4 урока въ недѣлю).

А. По русскому языку:

1) Устные бесѣды о предметахъ, признакахъ и обстоятельствахъ съ цѣлю приготовить учащихся къ изученію грамматическаго предложенія и частей рѣчи.

2) Практическое объясненіе состава простаго предложенія, главныхъ его видовъ, и понятіе о сложномъ предложеніи.

3) Объясненіе состава словъ и семействъ ихъ, образовавшихся отъ одного корня, въ видахъ правописанія.

4) Практическое указаніе частей рѣчи и главныхъ формъ ихъ.

5) Практическое указаніе мѣста знакамъ препинанія въ предложеніи.

Б. По славянскому языку.

1) Приученіе къ правильному чтенію.

2) Устный переводъ съ славянскаго на русскій языкъ.

3) Объясненіе главныхъ особенностей въ славянскомъ языкѣ по тѣмъ статьямъ, которыя усвоены учащимися по русскому языку.

II Классъ (3 урока въ недѣлю).

А. По русскому языку: *этимологія.*

I. СОСТАВЪ И ЗНАЧЕНІЕ СЛОВЪ.

Глава I. звуки и буквы.

1) Виды членораздѣльныхъ звуковъ по ихъ образованію: гласные, согласные и придыханія славянскаго языка и русскаго. Значеніе ихъ въ составѣ словъ: письмена или буквы.

2) Виды гласныхъ по количеству и по качеству. Число гласныхъ звуковъ и буквъ. Значеніе лишнихъ буквъ.

3) Виды согласныхъ а) по органамъ произношенія и б) по легкости выговора. Слышимое въ произношеніи уподобленіе звуковъ согласныхъ, не допускаемое въ грамотѣ.

4) Число согласныхъ звуковъ и буквъ. Недостающія буквы и излишнія.

Глава II. Слогъ и строеніе его.

5) Составъ слога. Правила при переносѣ слова изъ одной строки въ другую. Удареніе.

6) Смягченіе гласныхъ буквъ и согласныхъ и условія его.

Глава III. Слова по составу и значенію.

7) Вѣшняя сторона слова или звуковая и внутренняя или логическая.

8) Различіе слоговъ въ словахъ по значенію: корень, тема, окончаніе и приставка.

9) Выпаденіе, вставка и черемъна гласныхъ, смягчаемость согласныхъ при образованіи производныхъ словъ. Особенности правописанія.

10) По составу слова простые и сложные. Способы сложения. Отношение словъ, входящихъ въ составъ сложнаго.

II. ОБРАЗОВАНИЕ И ИЗМѢНЕНИЕ СЛОВЪ.

Глава IV. Мѣстоименіе.

11) Мѣстоименія по образованію коренныя и производныя, по составу простые и сложные. Способы сложения ихъ.

12) Склоненіе мѣстоименій безъ родовыхъ признаковъ. Объясненіе особенностей въ образованіи падежей.

13) Склоненіе мѣстоименій съ родовыми признаками. Особенныя окончанія нѣкоторыхъ падежей. Особенности правописанія.

Глава V. Глаголь.

14) Образованіе глаголовъ коренныхъ и производныхъ при помощи производственныхъ буквъ. Глаголы по составу простые и сложные.

15) Образованіе залоговъ, не строго определенное въ признакахъ.

16) Образованіе видовъ и значеніе ихъ.

17) Производственныя буквы причастія а) настоящаго дѣйствительнаго, б) настоящаго страдательнаго, в) прошедшаго дѣйствительнаго, г) прошедшаго страдательнаго. Измѣненія причастій.

18) Образованіе дѣепричастія. Уклоненіе отъ требованій вида.

19) Соединеніе относительныхъ окончаній съ корнемъ или темою въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія и раздѣленіе глаголовъ въ спряженіи.

20) Спряжение безъ соединительной гласной глаголовъ а) съ древними личными окончаніями, б) съ темою на постоянную *и* или переходящую въ *ь* и *а*.

21) Образцы спряженія съ соединительною гласною *е* для вида совершеннаго и несовершеннаго.

22) Спряжение глаголовъ залога средняго, возвратнаго, взаимнаго и страдательнаго.

23) Глаголы разноспрягаемые. Особенности правописанія.

Глава VI. Имя существительное.

24) Отличительныя окончанія имени существительнаго и соответствіе ихъ члену другихъ языковъ.

25) Существительныя имена по образованію коренныя и производныя, по составу простыя и сложныя. Производственныя буквы и способъ сложенія.

26) Признаки родовъ въ существительныхъ вообще и въ употребляемыхъ только во множественномъ числѣ.

27) Родовые признаки существительныхъ въ 4 склоненіяхъ и образцы. Объясненіе падежныхъ окончаній. Соответствіе твердыхъ окончаній мягкимъ.

28) Склоненіе существительныхъ наращаемыхъ (мать, имя и проч.) и разносклоняемыхъ. Особенности правописанія.

Глава VII. Имя прилагательное.

29) Окончаніе прилагательныхъ опредѣленное и неопредѣленное. При какихъ условіяхъ возможно двойное окончаніе.

30) Прилагательныя по образованію коренныя и производныя, по составу простыя и сложныя. Производственныя буквы и слоги въ прилагательномъ

безотносительномъ и выраженіе ими оттѣнковъ понятій.

31) Значеніе производственныхъ буквъ въ прилагательномъ относительномъ. Особенности правописанія.

32) Производственные буквы для сравнительной степени и отсутствіе ихъ для превосходной. Удареніе и правописаніе.

33) Виды прилагательныхъ опредѣленныхъ и образцы склоненія ихъ. Объясненіе падежныхъ окончаній. Особенности правописанія:

34) Падежныя окончанія прилагательныхъ неопредѣленныхъ твердыя и мягкія. Отношеніе ихъ къ существительнымъ. Особенности правописанія.

Глава VIII. Имя числительное.

35) Отличительныя окончанія числительныхъ существительныя и прилагательныя.

36) Числительныя по образованію коренныя и производныя, по составу простыя и сложныя. Правописаніе и удареніе.

37) Склоненіе числительныхъ. Особенности въ склоненіи сложныхъ. Особенности правописанія.

Глава IX. Нарѣчіе.

38) Нарѣчія по образованію коренныя и производныя отъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ, по составу простыя и сложныя.

39) Степени сравненія въ нарѣчіи. Значеніе при словья. Особенности правописанія.

Глава X. Предлогъ.

40) Предлоги по образованію коренныя и производныя, по составу простыя и сложныя, по употреб-

ленію отдѣльные и слитные. Особенности правописанія и удареніе.

ГЛАВА XI. Союзъ.

41) Союзы по образованію коренные и производные, по составу простые и сложные. Особенности правописанія.

ГЛАВА XII. Междометіе.

42) Междометіа коренныя и производныя. Значеніе ихъ и правописаніе.

III. ПРАВОПИСАНІЕ.

43) Употребленіе буквъ по начертанію.

44) Употребленіе буквъ гласныхъ и въ-особенности буквы ѣ въ формахъ существительнаго, прилагательнаго, числительнаго, мѣстоименія глагола и нарѣчія.

45) Употребленіе буквъ согласныхъ въ произношеніи и въ письмѣ.

46) Знаки строчные и надстрочные.

В. По славянскому языку.

47) Особенности славянскаго языка сравнительно съ русскимъ въ звукахъ и буквахъ, въ формахъ мѣстоименія, глагола, существительнаго, прилагательнаго, числительнаго и частицъ.

III Классъ (3 урока въ недѣлю).

А. По русскому языку: *Синтаксисъ.*

В В Е Д Е Н І Е.

1) Отличіе задачи синтаксиса отъ этимологіи.

2) Содержаніе и форма предложенія. По содержанію предложеніе полное и неполное, по формѣ

личное и безличное. Относительная важность членовъ предложенія.

3) Соединеніе предложеній посредствомъ подчиненія оныхъ (*subordinatio*) или сочиненія (*coordinatio*) въ предложеніе сложное и періодъ.

I. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Глава I. Объ отношеніи сказуемаго.

4) Сказуемое простое и составное, отношеніе того и другаго къ одному подлежащему или ко многимъ. Согласованіе по грамматической формѣ и по смыслу.

5) Отношеніе признака къ говорящему. Употребленіе видовъ глагола и временъ.

6) Предложеніе утвердительное, отрицательное и оградительное; вопросительное и повѣствовательное.

7) Употребленіе наклоненія изъявительнаго, повелительнаго съ замѣною его; выраженіе сослагательнаго.

8) Косвенная рѣчь и вводное предложеніе.

Глава II. Развитие простаго предложенія.

9) Предложеніе распространенное новыми членами; значеніе дополненій и опредѣленій.

10) Отношеніе дополненій и опредѣленій къ поясняемымъ словамъ; управленіе и согласованіе.

11) Собственно дополнительное слово въ предложеніи и обстоятельственное; различіе между ними.

12) Выраженіе дополненія непосредственнымъ падежемъ винительнымъ, родительнымъ, дательнымъ и творительнымъ.

13) Выраженіе дополненій падежными окончаніями посредствомъ предлоговъ. Свойство предлоговъ

показывать отношенія въ пространствѣ: предлоги мѣстительные, движительные и установительные.

14) Выраженіе отношеній отвлеченныхъ предметовъ посредственными падежами.

15) Выраженіе чисто формальнаго подчиненія. Особенности правописанія.

16) Выраженіе опредѣленій прилагательнымъ, родительнымъ существительнаго, числительнымъ, мѣстоименіемъ и приложеніемъ.

ГЛАВА III. УДАРЕНІЕ И СЛОВОРАСПОЛОЖЕНІЕ.

17) Удареніе грамматическое и логическое. Основаніе ритма въ прозѣ и въ стихахъ.

18) Словорасположеніе обыкновенное и измѣненное. Размѣщеніе дополненій, опредѣленій, обстоятельственныхъ словъ, приложенія, обращенія, словъ *бы*, *было*, и въ вопросительной формѣ предложенія.

II. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

ГЛАВА IV. ПОДЧИНЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

19) Главное предложеніе и придаточное: виды придаточнаго: дополнительное, опредѣлительное и обстоятельственное. Предложеніе по формѣ выраженія полное и сокращенное.

20) Дополнительное предложеніе повѣствовательное и вопросительное, выраженіе отношенія его къ дополняемому, мѣсто ему; сокращеніе его. Знаки препинанія.

21) Выраженіе отношенія обстоятельственнаго предложенія а) мѣста, б) времени, в) образа (сравненія, изъясненія) и г) причинности (причиннаго предложенія, условнаго, уступительнаго и конечнаго). Сокращеніе обстоятельственныхъ предложеній; знаки препинанія.

22) Выраженіе отношенія опредѣлительнаго предложенія. Сокращеніе опредѣлительнаго предложенія.

23) Замыняемость однихъ придаточныхъ предложеній другими, сличеніе.

Б. По славянскому языку.

24) Особенности славянскаго языка по тѣмъ статьямъ синтаксиса, которыя объяснены для русскаго языка.

IV Классъ (1 урокъ въ недѣлю).

А. По русскому языку: *Окончаніе синтаксиса.*

Глава V. Сочиненіе (сoordinatio) предложеній.

1) Сложное предложеніе составное и слитное; главное предложеніе и второстепенное. Способы соединенія ихъ.

2) Соединительное отношеніе членовъ составнаго предложенія въ формъ совокупительной, послѣдовательной, раздробительной и объединительной; выраженіе связи, удареніе и знаки препинанія.

3) Противительное отношеніе членовъ составнаго предложенія въ формъ противоположенія и раздѣленія; выраженіе связи, удареніе и знаки препинанія.

4) Причинное отношеніе членовъ составнаго предложенія; выраженіе связи, удареніе и знаки препинанія.

5) Заключительное отношеніе членовъ составнаго предложенія; выраженіе связи, удареніе и знаки препинанія.

6) Слитное сложное предложеніе.

Глава VI. Періодъ.

7) Практическое указаніе состава періода и его видовъ.

8) Вставочное предложеніе. Правописаніе.

Глава VII. Знаки препинанія.

9) Употребленіе точки, знака вопросительнаго и восклицательнаго, многоточія, запятой, точки съ запятою, двоеточія, черточки, тире, скобки, кавычки.

В. По славянскому языку:

10) Окончаніе синтаксиса сравнительно съ русскимъ.

11) Повтореніе сходныхъ и различныхъ случаевъ въ русскомъ языкѣ сравнительно съ славянскимъ.

Изложеніе вышеозначенныхъ статей грамматическаго ученія о языкѣ русскомъ и славянскомъ должно быть по преимуществу *практическое* и всегда начинаться съ разбора примѣровъ. Прямая обязанность наставника не только уяснить учащимся *строение* языка въ образованіи словъ и предложеній, но и усилить въ нихъ *навыкъ* къ свободному и правильному употребленію выраженій и оборотовъ русской рѣчи. Для послѣдней цѣли предназначаются слѣдующія упражненія, которыя въ низшихъ двухъ курсахъ назначаются въ каждый классъ по одному и по два, смотря по обширности ихъ и трудности для дѣтей, а въ высшихъ по одному, но съ требованіемъ большей отчетливости по содержанію, изложенію и выраженію:

а) Чтеніе избранной статьи *выразительное*, съ остановками по требованію смысла, что одно можетъ образовать въ учащихся, между прочимъ, *навыкъ* къ правильной разстановкѣ знаковъ препинанія.

б) Говореніе (буквальное) со словъ наставника можетъ имѣть мѣсто особенно тамъ, гдѣ ученики

плохо говорить по-русски, воспитываясь въ средѣ инородцевъ, напримѣръ Кореловъ, и проч.

в) Устный разсказъ прочитаннаго и объясненнаго.

г) Письменные отвѣты на вопросы наставника изъ объясненной статьи.

д) Устное и письменное изложеніе разсказаннаго наставникомъ.

е) Писанье по диктовкѣ.

ж) Выразительное произношеніе выученныхъ наизусть частей или цѣлыхъ небольшихъ статей въ прозѣ и стихахъ.

з) Буквальное писанье на классной доскѣ выученнаго наизусть.

и) Для слабыхъ въ правописаніи временно назначать списываніе съ книги наиболѣе трудныхъ правописанію мѣстъ до 3-хъ строкъ печатныхъ.

к) Устный разборъ состава предложеній по вопросамъ (кто-что-какой-что дѣлаетъ-гдѣ-куда-когда-чѣмъ и т. д.), вызываемымъ смысломъ словъ, составляющихъ предложеніе.

л) Переводъ устный съ славянскаго на русскій языкъ. По мѣрѣ пріобрѣтенія дѣтьми навыка къ правильному и стройному выраженію, нѣкоторыя изъ означенныхъ упражненій совершенно оставляются во 2-мъ классѣ, наприм. подѣ буквы: б, г, и, другія усиливаются и съ 3 класса вводятся новыя слѣдующія:

м) Письменное изложеніе выученнаго наизусть сокращенное и съ прибавленіемъ возможныхъ подробностей.

н) Замѣчаніе выраженій другими равносильными или близко подходящими и объясненіе различія между ними по выраженію мысли.

о) Разборъ логическій, этимологическій и синтаксическій.

п) Сочиненія на темы описательныя и повѣствовательныя о предметахъ, вполне известныхъ учащимся и доступныхъ умственному ихъ развитію.

р) Письменный переводъ съ славянскаго и старорусскаго на современный русскій языкъ.

Для большей части упражненій матеріаловъ можетъ служить одна и таже статья.

Учебникамъ для всѣхъ четырехъ классовъ духовныхъ училищъ служатъ: а) по русскому языку «Практическая русская грамматика П. Перевальскаго» въ 3-хъ частяхъ, въ которыхъ помѣщенъ и сборникъ статей въ прозѣ и въ стихахъ,—б) по славянскому языку «славянская грамматика съ сборникомъ» 1866 года того же автора.

Пособіями назначены а) Историческая грамматика русскаго языка *Ф. Булаева*, изд. 2-е 2 ч. 1865 г. М. б) Грамматика русскаго языка *А. Смирнова* (въ 3-хъ книгахъ,—в) высшій курсъ русской грамматики *В. Стоюнина*.

Для объясненія непонятныхъ словъ а) Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, 4 т. 2-е изд.,— б) Словарь церковно-славянскаго языка *А. Х. Востокова*. СПБ. 2 т. 1858—1861 г. в) Опытъ областного великорусскаго словаря. СПБ. 1852 г. г) Дополненіе къ опыту областного великорусскаго словаря СПБ. 1868 г. д) Словарь малорусскаго нарѣчія—*Афанасьева*, е) Словарь бѣлорусскаго нарѣчія—*Носовича*, ж) Толковый словарь *Даля*.

Объяснительная записка къ программѣ русскаго языка и славянскаго для духовныхъ училищъ.

Составленныя наставниками духовныхъ училищъ программы по Русскому языку распадаются приблизительно на три разряда. Въ однихъ изученіе роднаго языка ограничено преимущественно заучиваніемъ грамматики. Это остатокъ прежняго способа систематическаго преподаванія грамматики, разсматривавшаго преимущественно отдѣльныя формы словъ и выраженій. Но уже признано за несомнѣнное, что даже основательное усвоеніе формальной стороны языка въ связной и стройной рѣчи не можетъ развить дара слова учащихся, т. е. привести въ сознаніе пріобрѣтенный ими запасъ словъ и пріучить къ свободному и правильному распоряженію выраженіями и оборотами языка, ибо при этомъ не уловляется духъ цѣлой рѣчи живаго языка, постижимый только въ органической связи словъ, выраженій и оборотовъ въ свободномъ и изящномъ строеніи рѣчи. Немногія программы служатъ отголоскомъ въ недавнее время усилившагося у насъ мнѣнія, что дѣтей можно научить родному языку, не обучая ихъ грамматикѣ, а довольствуясь развитіемъ въ нихъ навыка къ правильному строенію рѣчи. Но неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого направленія въ изученіи отечественнаго языка остался бы въ дѣтяхъ недостатокъ сознательной отчетливости и твердой увѣренности въ правильности рѣчи, ибо одинъ навыкъ не въ состояніи рѣшить встречающіяся затрудненія и положить разумное основаніе по-

стиженію законовъ языка, по которымъ должна быть устроенна рѣчь. Наконецъ, нѣкоторыя программы предполагаютъ изученіе языка съ грамматической стороны соединить съ практическими упражненіями учащихся.

Первыя два направленія въ обученіи отечественному языку, недостаточныя сами по себѣ, въ основѣ своей, очевидно, составляютъ только двѣ крайности послѣдняго направленія, въ которомъ изученіе языка, при помощи грамматическихъ правилъ, должно быть соединено съ развитіемъ навыка и ведено практически. Но при этомъ возникаетъ вопросъ: что чему должно предшествовать? Грамматика ли навыку, т. е. практикѣ, или навыкъ грамматикѣ? Вопросъ этотъ разрѣшается историческимъ развитіемъ языка, изъ котораго видно, что постиженіе законовъ языка, излагаемыхъ въ правилахъ грамматики, всегда пріобрѣталось изученіемъ и изслѣдованіемъ готовой рѣчи, создавшейся по врожденнымъ логическимъ законамъ. Этимъ же путемъ должно идти и начальное изученіе роднаго языка въ духовныхъ училищахъ, т. е. грамматическія правила должны быть объясняемы при разборѣ статьи, избранной на требуемый случай и доступной извѣстной степени развитія дѣтей. При этомъ наставникъ строго долженъ исполнять коренное правило дидактики: начинать съ извѣстнаго ученику, съ ближайшаго къ нему, вещественнаго, простаго, легчайшаго и постепенно переходить къ неизвѣстному, отдаленному, отвлеченному, болѣе сложному и трудному, каждый разъ новаго понемногу и все новое примыкать къ тому, что понято учащимися.

1. Въ 4-хъ классахъ духовнаго училища должно быть пройдено все грамматическое ученіе языка Рус-

скаго и Славянскаго при помощи учебниковъ и сборниковъ статей П. Перевлѣскаго.

2. Для 1-го класса назначаются начатки грамматики съ предварительнымъ практическимъ объясненіемъ, что называется предметомъ, признакомъ и обстоятельствами. Все это отнюдь не должно быть назначено ученикамъ для заучиванія по книгѣ, но наставникъ въ устной бесѣдѣ съ дѣтьми о томъ, что они видятъ въ классѣ, долженъ объяснить требуемое; по прочтеніи же одного предложенія и болѣе изъ сборника статей, онъ приучитъ самихъ учениковъ сознать возникающій изъ смысла слова или предложенія вопросъ и находить на него отвѣтъ. Такимъ образомъ возбуждятся въ дѣтяхъ самостоятельность и самодѣтельность, самыя важныя качества при обученіи, которыя слѣдуетъ укрѣплять предоставленіемъ дѣтямъ случая находить въ указанномъ предметѣ разныя принадлежности его и свойства, дѣлать сравненія и выводы и выражать умственную ихъ работу.

3. Письменныя упражненія учащихся должны начинаться съ первыхъ же уроковъ и на первый разъ хоть въ такомъ родѣ: изъ бесѣды съ учениками или изъ прочитанной и объясненной части статьи наставникъ пишетъ на классной доскѣ два или три вопроса, на которые ученики отвѣчали устно, или могутъ отвѣчать безъ затрудненія. Къ слѣдующему классу ученики пишутъ отвѣты, повторяя на нихъ слова вопроса съ прибавкою ответныхъ и перевода вопросную форму въ ответную. Съ развитіемъ навыка дѣтей къ правильному изложенію мыслей усложняются такія письменныя упражненія, но имъ всегда должны предшествовать устныя работы въ самомъ

простомъ видѣ, лишь бы выраженіе было правильно, ясно и стройно.

4. Подготовка къ грамматикѣ должно состоять въ разборѣ состава предложеній и значенія въ нихъ словъ. Составъ предложеній уясняется отвѣтами на вопросы: о комъ или о чемъ говорится, что говорится, что дѣлаетъ предметъ, каковъ онъ, гдѣ, когда, чѣмъ и т. д.—Для той же цѣли полезень и слѣдующій приемъ: наставникъ пишетъ на доскѣ сказуемое (наприм. стоитъ) и ученики сами приписываютъ подходящіе отвѣты на вопросы: кто или что (чернилица), гдѣ (на столѣ), какая (хрустальная), чья (Петрова) и т. д. Тутъ можетъ быть введено другое подлежащее, отчего должно измѣниться въ формѣ сказуемое, а иногда и опредѣленіе; можетъ явиться придаточное предложеніе и вводное; яснѣе обозначатся мѣста для знаковъ препинанія. Все это слѣдуетъ предлагать исподволь, по частямъ, и возобновлять въ разныхъ формахъ.

5. Съ частями рѣчи учащійся знакомится въ устной бесѣдѣ о предметѣ и признакѣ и при вышензложенныхъ упражненіяхъ, когда онъ узнаетъ, кромѣ предмета, дѣйствіе, качество, свойства двухъ послѣднихъ (нарѣчіе), а остальные частицы яснѣе выдаютъ себя въ предложеніи. На первый разъ можно довольствоваться главными частями рѣчи.

6. Къ измѣненію окончаній а) глаголовъ дѣти приучаются въ изложеніи одной и той же мысли въ настоящемъ времени, прошедшемъ и будущемъ, съ замною 1-го лица 2-мъ и 3-мъ, единственного числа множественнымъ, одного вида другимъ того же глагола,—б) именъ—въ отвѣтахъ цѣлою мыслію на вопросъ для каждаго падежа,—в)—степеней сравненія представленіемъ качества въ одномъ предметѣ въ

большей мѣрѣ, нежели въ другомъ (моя палка длиннѣ твоей).

7. Такъ называемый грамматическій разборъ-хорошее средство для испытанія этимологическихъ знаній, но не слѣдуетъ назначать его для письменныхъ упражненій въ родъ того, что *перо* есть имя существительное нар. средняго рода, един. числа, имен. падежа. Пишетъ отъ писать, глаголь действительнаго зал., наст. вр., един. числа, 3 лица и т. д.

8. *Словопроизводство* считается за лучшее средство къ изученію этимологіи въ видахъ орфографическихъ; по этому слѣдуетъ занимать дѣтей писаніемъ на классной доскѣ словъ одного корня, по различающихся въ правописаніи, или словъ разныхъ корней, но сходныхъ въ произношеніи, напримѣръ: учить—ученикъ, мука—мучить—мученикъ, жечь—жгу—жженый и под.—Онъ въ лѣсъ, а я влѣзь; онъ завязъ, а я за вязъ; онъ вошелъ въ дверь и взошелъ ва лѣстницу; садъ и сотъ; плодъ и плоть; онъ съѣлъ и съѣлъ; обѣдалъ и обѣдалъ и под.

9. Изъ указанныхъ въ программѣ практическихъ упражненій въ 1-мъ классѣ слѣдуетъ ограничиться только самыми простыми въ 1-мъ отдѣленіи для пріобрѣтенія дѣтьми навыка къ письму.

10) Для II класса назначается вся этимологія Русскаго языка и Славянскаго. Въ этомъ классѣ начинается систематическое изученіе языка, остающееся впрочемъ по преимуществу практическимъ. Занимаясь съ дѣтьми устными бесѣдами и разборомъ прочитаннаго, самъ наставникъ долженъ постоянно имѣть въ виду тѣ грамматическія правила, которыя намѣренъ сообщить, и вести дѣло такъ, чтобы правило вытекало изъ объясненныхъ примѣровъ, какъ необходимый логическій выводъ.

11. Пользуясь учебникомъ и сборникомъ статей, наставникъ долженъ имѣть въ виду всегда прямую *научную* цѣль, доступную степени развитія дѣтей. Поэтому необходимо опускать затруднительныя для нихъ историческія и сравнительныя свѣдѣнія, особенно изъ области языковъ, неизучаемыхъ въ училищѣ, напримѣръ а) въ главѣ о звукахъ и буквахъ,— б) распределение языковъ по строю ихъ на группы въ § 45,—в) распределение славянскихъ языковъ на разряды въ §§ 46 и 47,—г) говоры областныя.

12. Вообще же порядокъ изложенія статей въ волю наставника и принятаго имъ метода, но въ продолженіи II курса всѣ статьи этимологии должны быть пройдены.

13. Особенности Славянскаго языка должны быть излагаемы всегда вмѣстѣ съ формами Русскаго, чѣмъ собирается время и наглядно усилится многое въ последнемъ.

14. Отъ практическихъ упражненій должно требовать въ этомъ курсѣ большей отчетливости и расширять задачи по мѣрѣ развитія учащихся и пріобрѣтенія ими навыка.

15. Для III класса назначается синтаксисъ простаго предложенія и статья о подчиненіи въ сложномъ предложеніи съ указаннымъ въ программѣ отдѣломъ изъ Славянскаго языка.

16. Такъ какъ даръ слова есть внѣшнее выраженіе способности духа нашего отвлекаться отъ конкретныхъ представленій и возводить оныя въ понятія, различать и совокуплять эти понятія, находя между ними различающіе праздники и сходные, сливать ихъ въ сужденіе и т. д., то наставникъ въ этомъ классѣ долженъ практически объяснять учащимся внутреннюю основу выраженія, логическую

сторону языка, не затрудняя ихъ однакоже терминами.

17. Въ объясняемыхъ въ этомъ классѣ статьяхъ слѣдуетъ указывать не только на главныя предложенія и второстепенныя, но и на отношенія ихъ на основаніи причины, слѣдствія или вывода, цѣли и назначенія и проч. Все это для ученика яснѣе становится, если объяснить ему въ примѣрахъ конкретныхъ, а не отвлеченныхъ.

18. Въ этомъ же классѣ слѣдуетъ приучать дѣтей находить въ изучаемой статьѣ главную мысль, второстепенныя, отношенія между ними и самый порядокъ изложенія. Это упражненіе можетъ устранить привычку заучивать слова и выраженія въ данномъ порядкѣ, когда этого не требуется.

19. Передъ чтеніемъ поэтическаго произведенія наставникъ долженъ побесѣдовать съ учениками о предметѣ его и потомъ прочесть. Въ такомъ случаѣ впечатлѣніе производится сильнѣе и не слѣдуетъ ослаблять его среди чтенія излишними толкованіями.

20. Изъ практическихъ упражненій въ этомъ классѣ нѣкоторыя можно оставить, если достигнута ими цѣль, другія уменьшить и вводить остальные по мѣрѣ возможности.

21. Для IV класса назначается окончаніе синтаксиса Русскаго языка и Славянскаго и повтореніе преимущественно сходныхъ и различныхъ въ нихъ случаевъ.

22. Подготовленіемъ къ самостоятельнымъ сочиненіямъ въ этомъ классѣ можетъ служить назначеніе учащимся излагать своими словами содержаніе басни, съ прибавленіемъ подходящихъ къ даннымъ частностямъ еще большихъ подробностей, примѣнитель-

но къ известной ученику мѣстности и обстановкѣ жизни.

Примѣчаніе. Письменные упражненія въ формѣ періодовъ вовсе не требуются.

23. Слѣдуетъ требовать отчета хоть въ какой либо части книги, данной ученику для чтенія, которому необходимо содѣйствовать и поощрять его.

Примѣненіе означенныхъ пріемовъ на практикѣ и дальнѣйшее развитіе оныхъ, при обученіи отечественному языку въ связи его съ Славянскимъ, предоставляется знанію, опытности и благоразумію г.г. наставниковъ.

ИЗВѢСТІЕ-

Празднованіе Пятидесятилѣтія Кіевской Духовной Академіи.

(По Біевлянину и частнымъ письмамъ.)

Празднованіе открылось 27-го сентября въ 10 часовъ утра зауспокойною литургіей, которая совершена была 12-ю нижепоименованными, участвовавшими въ торжествѣ іерархами и многочисленнымъ духовенствомъ въ Богоявленской церкви Братскаго монастыря. По окончаніи литургіи отслужена паннихида съ возглашеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ императорамъ Александру I и Николаю I, высокопреосвященнымъ митрополитамъ: Серапіону, Евгенію и Филарету и всѣмъ усопшимъ начальникамъ, наставникамъ, благотворителямъ и воспитанникамъ академіи.

На другой день, день юбилея, въ присутствіи начальника края, командующаго войсками округа и многочисленнаго собранія начальствующихъ и служащихъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ и сословій, а также прибывшихъ въ Кіевъ гостей, въ числѣ коихъ былъ генераль адъютантъ Тотлебъ, и огромнаго собранія кіевскихъ жителей, совершена была высокопреосвященнымъ Арсеніемъ соборнѣ съ Михаиломъ, митрополитомъ Бѣлградскимъ, архіепископомъ Дмитріемъ одесскимъ и епископомъ Леонтіемъ подольскимъ, шестью архимандритами и шестью протоіереями литургія въ той же церкви Братскаго монастыря, при чемъ ректоромъ академіи, архимандритомъ Филаретомъ было сказано слово, а по окончаніи литургіи соборомъ 12-ти іерарховъ отправленъ благодарственный молебень. Въ этомъ соборѣ, кромѣ митрополита Арсенія, были пріѣхавшіе къ сему дню въ Кіевъ девять преосвященныхъ, къ коимъ присоединились епископъ чигиринскій Порфирій и епископъ Александръ, бывшій архимандритъ соловецкій. Послѣ молебствія приглашенныя лица отправились въ конгрегаціонную академическую залу, гдѣ происходилъ торжественный актъ академіи.

Мѣстомъ акта была та самая зала, въ которой 50 лѣтъ назадъ совершилось открытіе преобразованной академіи, но зала эта представляла теперь другой видъ: стѣны ея теперь украшены портретами воспитанниковъ преобразованной академіи: знаменитаго витія и богослова Иннокентія (Борисовъ), И. М. Свворцова, П. С. Авсенева, В. Н. Карцова и высокопреосвященнаго Дмитрія херсонскаго, Антонія казанскаго, Макарія литовскаго и др.

Актъ открылся пѣснію Царю Небесный. Затѣмъ руководитель и главный начальникъ академіи, митрополитъ Арсеній, прочелъ Высочайшій рескриптъ о празднованіи 50-лѣтняго юбилея, какъ драгоцѣннѣйшее и самое многознаменательное признаніе Августѣйшимъ Покровителемъ русской церкви и русской науки заслугъ, оказанныхъ академію на пользу русской церкви и науки. Въ ознаменованіе Своего Монаршаго благоволенія къ старѣйшему духовному училищу въ Россіи, Его Величество, какъ уже извѣстно, всемилостивѣйше соизволилъ учредить въ академіи десять стипендій (по 200 рублей каждая). Народный гимнъ *Боже, Царя храни* былъ благодарнымъ откликомъ на объявленіе Монаршей милости.

Затѣмъ митрополитъ Арсеній, въ немногихъ, но сильныхъ теплотой чувства и выразительностію мысли словахъ, очертилъ полувѣковыя заслуги академіи, «всегда пребывшей вѣрно своему призванію воздѣлывать науки въ духъ православія и русскихъ началъ». Въ знакъ своей пастырской признательности къ многополезной дѣятельности академіи, архипастырь пожертвовалъ 10.000 руб. на изданіе изъ процентовъ ихъ лучшихъ произведеній воспитанниковъ и преподавателей академическихъ.

Послѣ этого профессоромъ Малышевскимъ прочитана была «Историческая записка о состояніи академіи въ истекшее пятидесятилѣтіе».

Затѣмъ, въ теченіе болѣе чѣмъ двухъ часовъ, продолжалось чтеніе привѣтственныхъ словъ и адресовъ отъ разныхъ сановныхъ лицъ и учреждений.

Прежде всего прочитаны были о ректорѣ академіи, архимандритѣ Филаретѣ, привѣтственныя письма отъ митрополитовъ: петербургскаго Исидора и московскаго Иннокентія съ препровожденіемъ на благословеніе академіи отъ перваго—образа Спасителя, а отъ втораго—образа преподобныхъ Сергія и Никона, радонежскихъ чудотворцевъ. Потомъ привѣтствовали мѣсто своего воспитанія присутствовавшіе на юбилей іерархи: Михайлъ, митрополитъ Сербій, благодарившій академію за оказываемое ею содѣйствіе духовному воспитанію не только единоплеменныхъ Сербовъ и Болгаръ, но и Грековъ и Румыновъ, Евсеній экзархъ Грузіи, принесшій въ даръ нѣсколько древнихъ книгъ на сирскомъ, грузинскомъ и абхазскомъ языкахъ, Димитрій, архіепископъ херсонскій и таврическій (бывшій ректоръ академіи), Антовій, архіепископъ кишиневскій (воспитанникъ 1-го выпуска академіи), Антоній, архіепископъ казанскій (бывшій ректоръ академіи), который высказалъ сверхъ того привѣтствіе отъ Макарія, архіепископа литовскаго, и отъ

казанской духовной академіи; Леоптіи, епископъ подольскій, Иоанникій, епископъ саратовскій, Иоаннъ, епископъ полтавскій и Никандръ, епископъ тульскій. Каждый изъ привѣтствовавшихъ іерарховъ передавалъ ректору академіи икону. Макарій, архіепископъ литовскій, прислалъ Евангеліе.

За привѣтствіями присутствовавшихъ преосвященныхъ, слѣдовали адреса: 1) Отъ кievскаго городского общества (прочтенный городскимъ головой), которое, въ благодарность училищу, воспитавшему изъ кievскихъ гражданъ Теофана Прокופовича и Иоанна Леванду, учреждаетъ двѣ стипендіи въ академіи: 2) Отъ духовныхъ академіи: Московскій (прочтенный ректоромъ ея протопресвитеромъ Горскимъ) и С.-Петербургскій. 3) Отъ университетовъ: Московскаго (прочтенный ректоръ Баршевъ), Кievскаго (ректоръ Матвѣевъ), Харьковскаго (профессоръ богословія), Казанскаго (профессоръ богословія), Новороссійскаго (ректоръ Леонтовичъ), Петровскій лѣсной академіи и лицея князя Безбородко. 4) Отъ учреждений: Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей (графъ М. В. Толстой), Императорскій Публичной бібліотеки (бібліотекаръ Ивановскій), Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, кievской археографической комиссіи (предсѣдатель М. В. Юзефовичъ), Московскаго Археологическаго Общества и Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. 5) Отъ духовенства кievской епархіи, которое принесло академіи въ даръ образъ Богоматери съ нерушимой Стѣны кievскаго Софійскаго собора, и отъ многихъ другихъ епархіи. 6) Отъ семинарій: кievской, харьковской, полтавской, херсонской, литовской, ярославской, екатеринославской, волынской, воронежской, подольской, орловской, черниговской, иркутской. 7) Отъ 2-й кievской, гимназіи и Фундуклеевской женской гимназіи, а также отъ Холмской дирекціи училищъ, 8) Отъ преосвященныхъ отсутствующихъ, а именно отъ нижегородскаго Филарета, приславшаго Евангеліе со вѣланными въ него частями мощей, ярославскаго, псковскаго, иркутскаго, вятскаго, самарскаго, отъ учреждений, не приславшихъ своихъ депутатовъ, какъ напримѣръ Академіи Наукъ, Училище Правовѣдѣнія, Московскій Публичный Музей. 9) Отъ частныхъ лицъ: архимандрита Геронима (бессарабской епархіи, воспитанника Кенигсбергскаго и Дерптскаго университетовъ, а потомъ Кievской академіи), привѣтствовавшаго академію на латинскомъ языкѣ, и наконецъ—отъ академика М. П. Погодина.

Торжество юбилея почтили возведеніемъ въ званіе почетныхъ членовъ: 1) высокопреосвященнаго Арсенія—Московскій и

Петербургскій университетъ и Императорская Публичная библиотека, 2) ректора академіи, архимандрита Филарета—Петербургскій университетъ. Сверхъ того Петербургскій университетъ прислалъ дипломы на степень доктора: русской исторіи—высокопреосвященному Макарію литовскому (воспитаннику академіи), и древней филологіи—викарію кievской епархіи, епископу чигиринскому, Порфирію. Особенно выдались изъ ряда другихъ привѣтствія: митрополита московскаго Иннокентія—величавою и многозначительною простотою мудрой рѣчи; митрополита сербскаго Михаила—привязанностію и сочувствіемъ единовѣрнаго славянскаго народа къ русскому народу и его церкви; высокопреосвященнаго Димитрія херсонскаго—глубиною и теплою чувства, которое сказалось и въ задушевномъ взволнованномъ голосѣ произносившаго. «Ничего особеннаго не приношу я академіи въ этотъ знаменательный день, но утѣшаюсь тѣмъ что тутъ и моего капли меду есть. За нашу родную академію и всѣхъ, преждепочившихъ и живущихъ, ея тружениковъ—я молюсь и буду молиться не только до гроба, но и за гробомъ». Такъ заключилъ свое прекрасное слово убѣленный сѣдками іерархъ, котораго юность протекла въ стѣнахъ академіи, а лѣта зрѣлаго возраста отданы всецѣло своей воспитательницѣ. Наконецъ сильное впечатлѣніе на слушателей произвело патриотическое слово академика М. П. Погодина.

За тѣмъ ректоромъ академіи прочтено было приглашеніе арх. кишиневскаго *Антонія* къ бывшимъ воспитанникамъ Академіи—образовать складочный капиталъ на изданіе ея сочиненій, въ основу котораго онъ жертвуетъ 1.000 р. Сверхъ того, какъ извѣстно, высокопреосвященный *Макарій* литовскій прислалъ 25.000 р., собранныхъ отъ его ученыхъ трудовъ, въ даръ воспитавшей его академіи, на преміи за духовныя сочиненія. Архимандритъ Антонинъ (состоящій при русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ) пожертвовалъ нѣкоторые памятники славянской и греческой письменности.

Актъ, продолжавшійся около четырехъ часовъ, окончился славословіемъ »Слава въ вышнихъ Богу«.

Въ 4 часа была обѣденная трапеза въ келліяхъ ректора.

30-го сентября весь соборъ святитетей служилъ въ Лаврѣ, по случаю дня памяти Св. Михаила, перваго митрополита Киевскаго.

5-го октября назначена хиротонія ректора Академіи, архимандрита Филарета, во епископа черкаскаго, викарія Киевскаго.